

ГЕРОИ ПАРАШЮТИСТЫ, ЗАДЕРЖАВШИЕ ФАШИСТСКУЮ МОТОМЕХКОЛОННУ НА ПОДСТУПАХ К МОСКВЕ

Слева направо: 1. Сержант Белов, старший политрук Щербина и боец Пикин в разведке. 2. Немцев встретили огнем и штыком. 3. После боя. На переднем плане — сержант Белов, командир парашютной группы майор И. Старчак, комиссар группы старший политрук Н. Щербина, командир подрывного взвода Н. Сулимов.

Фото нашего спец. карр. М. Рунова.

* * * *

СОВЕТСКИЕ БОГАТЫРИ

БЕСПРИМЕРНЫЙ БОЙ ГРУППЫ ПАРАШЮТИСТОВ С ФАШИСТСКОЙ МОТОМЕХКОЛОННОЙ

Немецкие мотомехчасти, неожиданно прорвав нашу оборону на одном участке, вышли на шоссе, ведущее к Москве.

Создалось угрожающее положение. К месту прорыва советское командование бросило крупные резервы. Надо было задержать фашистов до подхода наших сил. Эту задачу, как уже сообщалось в «Сталинском Соколе», выполняла группа парашютистов майора Старчака, оказавшаяся на мосте прорыва.

С одними винтовками и гранатами парашютисты приняли бой с фашистским бронированным зверем и победили. Враг был остановлен до подхода сильных подкреплений, крепко заткнувших прорыв. Кто же эти герои, эти советские чудо-богатыри?

Коммунисты и комсомольцы, дети колхозников и рабочих, они собрались под команду майора Старчака учиться парашютному делу.

...В этот памятный день парашютисты, как и обычно, занимались под руководством майора в своем лесном лагере, на берегу причудливой лесной речки.

Отдаленный грохот орудий, самолеты, пронсящие над верхушками елей, постоянно напоминали им, что время не ждет, что надо скорее обрушиться, как снег на голову, на тылы немцев.

Во время занятий майор получил сообщение, что немцы прорвали фронт и идут по дороге, пролегающей мимо его лагеря.

Часть майора Старчака была еще не строевой, а учебной. Ей трудно было вступать в бой. Но чутьем настоящего воина командир понял, что здесь открывается врагу прямая дорога на Москву. И майор Старчак решил умереть, но остановить продвижения немцев. Комиссар старший политрук Щербина, командир роты лейтенант Коновалов, инструктор саперно-подрывного дела лейтенант Гудимов поддержали своего смелого командира.

Майор выстроил своих питомцев и сказал:

— Перед нами фашистские полчища, за нами Москва. Умрем, как один, но немцев задержим!

Парашютисты заняли оборону. Станковый пулемет установили напротив моста через глубокую речку У. За пулемет лег сам майор Старчак.

В мгlistых сумерках осеннего утра на шоссе показались немецкие бандиты.

Впереди шли броневики, за ними ехала на грузовиках пехота. На танках были красные флажки, пехота для маскировки оделась в

наши плащи-палатки, снятые с раненых и убитых.

Но врагам не удалось обмануть наших бойцов. Как только на мост въехали броневики, майор Старчак ударил из пулемета по колесам. Шипы полопались, и передний броневик засел на мосту. Выскочивший из него офицер от меткой пули свалился рядом.

На мосту началось замешательство. Солдаты, ехавшие на грузовике, не успели разбежаться и все полегли на мосту, повисли на его перилах. Встретив отпор, фашисты повернули назад и открыли по защитникам дороги бешеный минометный и оружейный огонь.

Решив, что застава уничтожена, гитлеровцы бросились на мост. Они стали сбрасывать в воду трупы своих убитых и тяжело раненых, чтобы разгородить затор и дать дорогу броневикам.

Снова заработали пулемет и автоматы наших парашютистов. Мост покрылся новой горой немецких трупов.

Много раз бросались немцы на этот мост после шквалов минометного огня, и каждый раз были отбиты. Тогда фашистские автоматчики, надув резиновые пояса, бросились в воду. Но они были вовремя замечены и перебиты.

Семь часов продолжался этот беспримерный бой. Когда часть немцев прорвалась через мост, их уничтожили врукопашную, а подрывники под командованием лейтенанта Сулимова взорвали мост.

Наступил момент, когда у наших героев вышли боеприпасы. Пришлось отойти на следующий рубеж. Здесь бойцы передохнули, пополнили вооружение, выработали смелый план контратаки с выходом во фланг.

Немцы не ожидали ответного быстрого удара. Особенно поразил их грохот моторов.

— Советские танки! — с этим криком немцы побежали. Парашютисты преследовали их снова до моста через речку У. Снова берега ее усеяли вражескими трупами. Теперь у каждого за поясом появился офицерский маузер, у многих автоматы и карабины.

А что касается танков, то вместо них

были обычные грузовики, но в темноте они были приняты за танки.

И когда немецкая артиллерия, минометы и танки открыли опять бешеный огонь, бойцы залегли. Стиснув зубы, не подавая признаков жизни, лежали они, поджидая фашистов. Раненые сдерживали стоны. Никто не уходил с поля боя.

И опять атака фашистской пехоты, и опять рукопашная схватка с ненавистным врагом. Штыки парашютистов обагрялись фашистской кровью. Забрызганные грязью, оглушенные разрывами мин и снарядов, в одежде, порванной осколками, они были страшны для врагов.

Они успевали не только отбивать атаки, — минировав дорогу и проходимые для танков места, сумели сковать действие фашистских танков. После того как один подорвался, а другой был подожжен, немецкое командование высылало вперед отрядами пехоту для расчисти дороги.

И каждый раз бойцы-парашютисты уничтожали ее и рассеивали. Одна из фашистских атак была особенно яростна. Ее отбили благодаря отваге и находчивости пулеметчиков.

Старший сержант Курлине подпускал их вплотную к окопам и сметал кинжальным огнем. Сержант Гасенок нашел один ствол от фашистского станкового пулемета. Он защемил ствол между двумя деревьями и с такой установки сумел дать меткий, губительный огонь.

Замечательным снайпером оказался авиатехник Николай Стариков. Он был к очкам, целился дольше других, но и стрелял без промаха. Выстрелит, поднимет очки, убедится, что фашист готов, — выбирает нового.

Дважды раненный он продолжал сражаться, пока руки держали оружие.

Укладчик парашютов Иван Корнеев избрал себе в этом бою новую специальность — охоту за фашистскими «кукушками».

Тяжело ранило пулеметчика Курлине, ранило Корнеева, ранило лейтенанта Коновалова. Один за другим падали сраженные герои. Маленький отряд истекал кровью. А немцы развернули против него громадные силы, решив, что наткнулись на крупное воинское соединение.

В тесном дефиле засели наши герои. Непролазная грязь не давала врагам быстроты маневра. Вся борьба велась за узкую, асфальтированную ленту дороги. И горсть героев держала этот проход долгое время.

И вот подмога пришла. Связь налажена.

— Сумеете обеспечить наше развертывание? — спросили командиры.

— Сумеем, — ответил Старчак.

И еще один бой и еще схватка не на жизнь, а на смерть.

А когда начался контрудар подошедших частей, парашютисты не ушли из боя.

— Мы знаем местность, — пойдем в разведку и достанем «языков».

— Мы проберемся по оврагам и ударим с тыла! — просились они хором.

Хотелось еще уничтожить врагов, отомстить за погибших товарищей.

Желание было исполнено. Под покровом ночи беззаветная горстка героев пробралась в немецкий тыл и на рассвете напала на аэродром, занятый фашистами.

Удача любит храбрых. Две машины были подожжены во время боя за аэродром.

А одну решили угнать. Старший лейтенант Балашов, раза три в своей жизни летавший на «У-2», при помощи воентехников завел моторы и поднял в воздух тяжелый корабль на глазах своих и немцев.

После этого бойцы отошли в лес. Они ходили по тылам немцев еще несколько суток. Уничтожали отдельные группы, убили фашистского генерала и его адъютанта. Захватили в плен юнкера, воспитанника немецкой диверсантской школы в Швейцарии, и притащили его в штаб.

Немного героев осталось в живых после этой десятидневной боевой эпопеи. Они вышли сейчас на берег Москва-реки, расположились в доме отдыха.

Внизу под обрывом течет Москва-река. Недалеко отсюда священный город, к которому рвутся фашисты. Сердце нашей страны в опасности. Враг вооружен до зубов и силен.

И чтобы не пустить его в Москву, надо всем быть такими, как старчаковцы.

Ник. БОГДАНОВ.
ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.
(От наш. спец. корр.).